

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК **НОВАЯ ЭРА**

ЙОРГЕН

ВАШЕ
БЛАГОРОДИЕ
ТОВАРИЩ АТАМАН

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
И99

Серия «Фантастический боевик. Новая эра»

Выпуск 13

Иллюстрация на обложке *Ивана Хивренко*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Йорген

И99 Корона Российской республики. Ваше благородие товарищ атаман: роман / Йорген. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2022. — 384 с. — (Фантастический боевик. Новая эра).

ISBN 978-5-17-146372-4

16-летние братья-близнецы в Днепропетровске отправляются искать клад батыки Махно, но в подземном коллекторе из 2019 года внезапно проваливаются в прошлое — в 1919 год. После ряда приключений они попадают в Первую повстанческую армию Нестора Махно, который в это самое время раздумывает, присоединиться ли ему к большевикам. Попаданцы из будущего помогают знаменитому анархисту сделать правильный выбор. История России получила возможность пойти совсем по другому сценарию.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-146372-4

© Йорген, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава первая

КЛАД БАТЬКИ МАХНО

В подземелье было не просто сыро — там было отвратительно сыро. Нет, не так — там было мерзко и сыро. И дело даже не в сырости. (А как ещё должно быть в ливнёвом коллекторе?) Просто всё дело в запахах! Коллектор был старый, но, тем не менее, исправно работавший. В него встроили систему водоотвода дождевой и талой воды с дорожных покрытий, территорий и крыш промышленных и частных строений всего города. Понятное дело, в этот коллектор врезали не только ливнёвку, но и канализационные трубы. Так что запахи были соответствующие. Как говорится, «хорошо в краю родном, пахнет сеном и говном...» Хотя сеном как раз и не пахло. А к канализационной вони примешивались ещё какие-то оттенки, как будто совсем недавно в этом тоннеле полегло немало народу, а с ними погибли полчища крыс, котов, собак и ещё много всякой живности. И все они куда-то были спрятаны. Но вот запах после них спрятать не удалось...

— Долго ещё мы будем здесь бродить? — прокричал зло Сергей, снова чуть не нырнув в какую-то очередную яму, которую в мутной воде, точнее, в мутных канализационных стоках, угадать было совершенно нереально.

Александр в этот момент подсвечивал себе вторым фонариком карту и не ответил. Его налобный фонарик «Циклоп», казалось, задыхался от смрада, который окружал диггеров, и часто-часто моргал.

— Саня, ну сколько можно? Мы тут уже три часа бродим. Пора и перекур сделать! — Сергей подошёл к брату и толкнул его в плечо.

— Перекур? Тебе мало ароматов? Или ты запахом табака хочешь заглушить это амбрэ? — Александр посмотрел на Сергея и улыбнулся. — Ты, кстати, противогаз доставай, я уже понял, куда мы зашли, надо чуть назад и влево, а там грязи по пояс будет. Мы как раз от Короленко перейдём ближе к Днепру, прямо к Серова.

— То есть когда дерьмо по колено, это ещё нормалёк, надо, чтобы по шею было? — Сергею улыбаться почему-то не хотелось.

В отличие от своего брата-близнеца Сашки, он не был всегда таким серьёзным. Разве можно быть таким? Стоит, пялится на тебя, лицо каменное, а потом чего-то как скажет... Поэтому Сергей часто не понимал, когда брат

шутит, а когда говорит по делу. Тем более если дело касалось каких-то очень важных вещей...

Саша и Сергей Юрьевские, закончив школу, решили поступать в Днепропетровский государственный университет на исторический факультет. Только Саша решил стать историком и заниматься научными исследованиями, а вот его брата манила к себе археология. Сергей обожал возиться со всякими древностями, постоянно собирал разные коллекции, причём с военным уклоном — то ножи коллекционировал, то погоны и шевроны всех армий мира. При этом он связался с поисковиками и лазил с ними по раскопам, после чего приносил домой всякое эхо войны — от фляги или россыпи патронов до ржавого штыка или немецкой каски. А однажды притащил целый пулемёт Максима, правда, без лафета и бронещитка. Просто откопал — в буквальном смысле слова — ствол пулемета где-то и притащил домой. Хорошо ещё, что отец у братьев работал в милиции (сначала опером, но потом дорос до заместителя начальника городского управления), а то все те ножи, патроны и прочие «железяки», которые неугомонный Серёга притаскивал домой и которые в Уголовном кодексе трактовались как оружие, довели бы его до вполне реальной уголовной статьи.

В общем, несмотря на поразительное внешнее сходство, братья были совершенно разными по характеру — спокойный и рассудительный Александр и взбалмошный непоседа Сергей. Даже удивительно, что их интересы сошлись на истории — просто оба любили читать. Причём в первую очередь братья читали книги о приключениях, а уже потом доросли до исторических романов. И вот от Мориса Дрюона, Проспера Мериме, Александра Дюма, Виктора Гюго, Генрика Сенкевича и Вальтера Скотта братья перешли к мемуарам и воспоминаниям тех исторических персон, которые не сочиняли, не придумывали, а писали о том, что пережили.

Именно Саша, который был более усидчивым, нежели его брат, раскопал изданные в 1936 году в Париже мемуары Нестора Махно, в которых и наткнулся на одно очень интересное воспоминание знаменитого атамана. В потоке теоретических рассуждений Нестора Ивановича о революции, анархизме, войне, а также среди его живых и ярких описаний боевых действий и своих соратников Саша внезапно прочитал какие-то намеки о некоей казне атамана Григорьева. Нестор Иванович писал, что после того, как части Красной армии выбили Григорьева из Екатеринослава, его хлопцам пришлось спрятать казну атамана в подземном тоннеле. Одним словом, Саша Юрьевский ухватился за это воспоминание Нестора Ивановича

и стал дальше копать в данном направлении. Естественно, своими мыслями он поделился с братом. Тот также заинтересовался кладом.

Но поскольку Сергей был и так одержим кладоискательством — оттого вечно пропадал на различных раскопках, — его больше интересовала практическая сторона дела. Вначале он усомнился в достоверности полученной Александром информации. Раскладывая у себя дома на столе карты и архивные записи, которые ушёл Саня притащил из городской библиотеки, где рылся в архивах, братья отчаянно спорили.

— Да я тоже что-то помню. Просто сам Махно в своих воспоминаниях упоминал про казну атамана Григорьева как-то вскользь. Ведь никто нигде не писал, что Махно приказал спрятать казну атамана в подземном тоннеле, — Сергей вопросительно посмотрел на брата.

— Ещё бы! Кто ж про такое напишет? — Саша рассмеялся. — Ты чего опять начинаешь? Я же тебе всё рассказал.

— Да вот в том-то и дело, что только рассказал! — с досадой ответил Сергей. — Где гарантия того, что вообще этот клад существует? Какой смысл было прятать эту григорьевскую казну, да ещё в коллекторе? За столько лет там столько воды утекло в прямом и переносном смысле. И не только воды! Там дерьма по колёно, а коллектор тот заброшен давно.

Саша пожал плечами.

— Вот именно! На то и расчёт был, что не полезет в коллектор никто. А смысл какой был спрятать эту казну? Да самый прямой! Видимо, Махно не хотел делиться с большевиками григорьевским золотом. А может, не хотел открыто присваивать его себе. Ведь Григорьев со своими бандитами постоянно устраивал еврейские погромы. Ты же помнишь, как Батька протестовал против этих выходов атамана. В Гуляй-Поле евреи как раз входили в первые отряды самообороны. Да и среди его соратников полно было евреев, тот же Лёва Задов...

— Саня, какой Лёва Задов? Что ты байки повторяешь? А ещё будущий историк. Лёва Зиньковский! Точнее, Лев Николаевич Юдкович, он же Лейб бен Иехуда Зодов. Был бы у Махно начальником контрразведки человек с фамилией Задов, щас! — Сергей от возмущения даже повысил на брата голос.

— Ладно, не кипятись, я по привычке. Недавно фильм посмотрел. Толстой вот увековечил соратника Махно... Кстати, он не контрразведку возглавлял, а разведку. Наврали и Толстой, и режиссёры.

— А ты какой фильм смотрел? Рошала? Или этот дурацкий современный сериал, который россияне сняли? — Сергей саркастически улыбнулся.

— Нет, я эти новоделы не смотрю, я как глянул первую серию этого, так сказать, сери-

ала, так и выключил сразу. Я советский фильм семьдесят седьмого года посмотрел, режиссера Ордынского, с Ножкиным и Соломиным в главных ролях. Вот там всё более-менее по правде. Кроме Махно и его заместителя, конечно. Вот там наврали!

Тут Саша прервал сам себя и стукнул кулаком по столу.

— Блин, снова ты меня отвлѣк. Мы о чем с тобой говорим? Об исторической правде! Так вот, евреев у Махно полно было. Кроме Зиньковского главный идеолог анархизма у него был Всеволод Волин, он же Эйхенбаум, председатель Гуляйпольского совета Павел Коган. Так что присваивать себе золото с еврейских погромов Махно было явно не комильфо. — Саша снова развернул на столе карту и стал листать документы.

— Короче, вот карта, я там пометки сделал. Вот воспоминания соратника Махно Петра Аршинова «История махновского движения». А вот книга члена махновского культпросветотдела Михаила Топера, где он упоминает о взятии Екатеринослава Красной армией. И там Топер как раз пишет об исчезновении казны атамана Григорьева. Так что давай собирать факты и наносить все упоминания о кладе на карту.

...Саша ещё раз подсветил карту, на этот раз для Сергея.

— Серый, смотри. От улицы Воскресенской дальше стоки выходят на угол улицы Короленко и поворачивают на Московскую. Мы уже это место прошли. Конечная точка — набережная Днепра. Туда и впадает ливнёвка. То есть нам надо пройти до Серова. И там должно быть небольшое ответвление. Ты помнишь, в своих воспоминаниях Махно точно место не указывает, а только вскользь упоминает, что поручил это дело своему соратнику Семёну Каретникову.

— Да помню я, помню. И Топер писал, что Каретников исполнял наиболее деликатные поручения Махно. Кстати, именно он в июле 1919 года застрелил атамана Григорьева. Наверное, не просто так. Ладно, чего лясы точить, пошли. — Сергей взял фонарик у брата, и пока тот сворачивал и прятал карту, пошёл назад.

Пройдя метров пятьдесят, братья свернули в одно из ответвлений старого коллектора, на которое они раньше не обратили внимание. Ещё бы, центральный коллектор был огромным тоннелем, и хотя кладоискателям пришлось брести по колено, а иногда и по пояс в воде, фонарики хорошо освещали путь. К тому же не нависал потолок, ибо до него было метров пять — предки всё строили на совесть, с размахом. А вот небольшой тоннель, уходящий влево, был довольно узким и в высоту достигал едва ли двух метров.

— Блин, мы там еле протиснемся, забито все мусором, — ругнулся Сергей. — Надо было лопаты с собой брать.

— Ничего, сейчас уже середина мая, основной мусор дожди смыли. Пролезем, — успокоил брата Саша.

— Так это центральный подземный тоннель очистился от мусора. А мы сейчас свернули на ветку, которая идет к Серова. Сам смотри, здесь всякого говна полно ещё, — огрызнулся Сергей.

Первый километр действительно был трудным. В коллекторе чего только не было — и мусор, и пластиковые бутылки, и даже ветки деревьев. Они-то как раз в основном и мешали проходу, и братьям приходилось буквально продираться сквозь эти импровизированные завалы.

— Хорошо, что ОЗК надели. Хоть и парит, но зато без царапин и ссадин, — заметил Саша.

— Ну, во-первых, не ОЗК, а защитный костюм Л-1. Боюсь, ОЗК пропускал бы... И ты прав: в этом говне не хватало только поцарапаться, инфекцию занести, — согласился с братом Сергей.

Общевойсковой защитный комплект действительно не совсем подходил для такого путешествия. Поэтому защитный костюм Л-1, который Александр одолжил у знакомых диггеров, действительно выручил братьев. Они

не промокли, когда опускались в ливнёвку, да и потом, когда брели, ориентируясь по карте в коллекторе, иногда проваливаясь по пояс, этот костюм прекрасно предохранял не только от сточных вод, но и от всей той грязи, которая десятилетиями накапливалась здесь. И хотя в мае уже было достаточно тепло, здесь, в подземелье, уже через три часа после начала своего путешествия кладоискатели ощутимо продрогли, потому что сначала вспотели, а потом, пребывая постоянно в холодной воде, стали замерзать. Но надо было идти — назад дороги не было...

Глава вторая **НЕОЖИДАННОЕ НАПАДЕНИЕ**

Через полчаса тоннель снова стал расширяться. Александр достал карту.

— Так. Похоже, мы уже вот-вот должны выйти к Днепру. Мы прошли пересечение Серова и Ленинградской, ну, то есть Стародворянской. Как там раньше Серова называлась? Ага, Клубная. Вот здесь пересечение коллектора и стоков с кирпичного завода, которые выходят через Рыбаковскую балку в ливнёвку и идут прямо в Днепр. Именно здесь надо искать. На месте нынешнего оперного театра раньше была церковь. Вернее, раньше был Яковлевский сквер, а уже за ним церковь. Так

вот, именно за церковью и был вход в коллектор. Нам надо пройти сто метров вперед, и слева будет небольшой проход, который вел прямо под эту церковь. Всё, пошли.

Сергей молча взял у брата фонарик и пошёл вперед. Тоннель заметно расширился, и стало вроде бы даже как-то светлее. Уровень сточных вод понизился и доходил до колен. Идти стало легче.

— Самое интересное, — Саша не мог долго молчать, — когда я наводил справки у строителей, то они мне сказали, что о безопасности старого коллектора не стоит беспокоиться. В Историческом музее об этом подземном тоннеле знают. Говорят, что построили его 125 лет назад ещё во времена губернатора Андрея Фабра, и его общая длина составляла десять километров.

— Мы с тобой уже километров двадцать намотали, — огрызнулся Сергей. — Давай, Саня, поменьше болтать, и так дышать нечем. Я уже жалею, что противогазы не надели.

— Ой-ой, какая ты неженка. Что? Задыхаться? — подколот Саша брата.

— Да нет, в противогазе ты бы не болтал, а то у меня от твоих рассуждений уже уши опухли, — улыбнулся Сергей.

Александр рассмеялся.

— Всё, молчу-молчу.

Через десять минут Саша нарушил своё обещание: